

Глава 1310: Благословение и проклятие

Смолистые тучи, казалось, стали еще гуще, но дождь почему-то не перерос в ливень. Как будто в облаках сидел бессмертный и выжимал из туч влагу, не прикладывая при этом чрезмерных усилий. Издали стена дождя напоминала жемчужный занавес, создавая чарующую атмосферу. Город утопал в дымке, отчего казался миражем, чем-то иллюзорным в реальности.

Солнце клонилось к горизонту. Сквозь тучи пробивались редкие багряные лучи. В озаренных ими частях города вечерело как обычно, а в местах, куда солнечный свет не доставал, сумерки как будто сгущались быстрее.

Горожане на улицах почему-то не стало меньше. Прохожие, лоточник, дети. Всё было в точности так, как в момент, когда Ван Баолэ открыл глаза. В боковой аллее всё еще храпел пьянчуга. Похоже, ему снился очень приятный сон.

"Интересно".

Ван Баолэ неспешно шел по улице, ведущей от дворца к центру города. По его лицу ничего нельзя было прочесть, только глаза задумчиво поблескивали.

"Этот сон, похоже, имеет второе дно".

Ван Баолэ остановился и посмотрел на дворец императора Черномирье. С нынешней культивацией он сразу увидел, что с ним было что-то не так. От него исходило не так уж много духовных эманаций.

Складывалось впечатление, будто всё вокруг было создано по шаблону, заранее предписанное поведение и слова. Такими были жители этого города, таким же был император Черномирье. При беглом взгляде они вели себя, как обычные люди, но стоит присмотреться и станет понятно, что они лишь симулировали жизнь.

"Только Пятерочка..."

С этой мыслью Ван Баолэ сделал всего один шаг и растворился в воздухе. Переместился он в одну из боковых зал дворца, где обнаружил задыхающегося от гнева и обиды Пятерочку. Стоило Ван Баолэ взглянуть на юношу, как тот резко поднял голову и произнес:

— Тебе не стоило приходить.

Не успело стихнуть эхо его слов, как исходящие от него духовные эманации бесследно исчезли. Теперь он ничем не отличался от императора Черномирье. Гневные искорки в его глазах потухли. На их место пришло спокойствие.

Ван Баолэ слегка прищурился. Проигнорировав трансформацию Пятерочки, он выбросил руку в сторону его макушки. Духовные эманации юноши превратились в поток сознания. И сейчас он быстро ускользал.

Ему удалось поймать этот поток сознания, но в следующий миг он растворился прямо у него в руках. Ван Баолэ нахмурился.

"Единственный цвет на черно-белой картине? Тот, в кого вселяется этот поток сознания, начинает излучать духовные эманации, как нормальный человек. Хозяин этого сна одновременно является владельцем этого потока сознания!"

Немного подумав, Ван Баолэ решил подняться в небо. Пары шагов хватило, чтобы покинуть дворец и оказаться над городом. С высоты птичьего полета он пытался проследить, куда улетел поток сознания. Ему удалось найти его практически сразу. При взгляде на спящего в переулке пьянчугу у него блеснули глаза.

Когда Ван Баолэ уже хотел сделать следующий скачок, все жители города, вне зависимости от того, чем они занимались, задрали головы к небу. Лоточник, играющие на улице дети, простые горожане... все они смотрели на Ван Баолэ в воздухе.

— Тебе не стоило приходить.

— Тебе не стоило приходить.

— Тебе не стоило приходить.

Голоса горожан со всех концов города слились в настоящий рёв. От него даже воздух задрожал. Этот рёв был подобен буре, которая сотрясла небо и землю.

На пути божественной воли Ван Баолэ возникло могучее препятствие. Вместе с ним появилось неопишуемая сила отторжения. Исходила она от всего живого этого мира. Их объединенная воля, казалось, заменила Небесное Дао, естественные законы. Это привело к тому, что мир начал отвергать Ван Баолэ.

Нахмурившись, Ван Баолэ медленно поднял руку, чтобы сокрушить незримую преграду, но тут из аллеи, где валялся пьянчуга, раздался кашель. После кашля мир тотчас вернулся в норму. Люди словно позабыли о том, что кричали, и вернулись к своим делам.

Тем временем пьянчуга в переулке с трудом разлепил глаза. Стоило им открыться, как капли дождя застыли в воздухе, как и все люди, которые только пришли в себя. Горожане неподвижно стояли посреди улицы, лоточник застыл у своего прилавка, где показывал покупателям товар. Играющие дети замерли во время игры в догонялки.

В глазах Ван Баолэ разгорелось загадочное пламя. Он сошел с небес прямо в переулок. Остановился он перед пьянчугой, который к этому моменту уже полулежал, опершись спиной о стену.

Спутанные волосы, заспанное лицо. От него за версту разило алкоголем. За этим неряшливым образом скрывался человек как две капли воды похожий на императора Черномирье.

Взгляд Ван Баолэ прояснился. Теперь он знал ответ. Перед ним сидел настоящий император Черномирье. Это был его сон. Что до человека во дворце, он просто создал еще одного себя. Разумеется, тот император был ненастоящим.

Пьянчуга прислонился головой к каменной стене, подобрал лежащую на земле флягу с вином и сделал небольшой глоток. Ван Баолэ в нос ударил сильный запах перегара.

— Тебе, что нечем заняться, кроме как будить людей? Если бы не аура моего никудышного бесхребетного сынка, то я бы уже давно тебя вышвырнул.

— Почтенный, мне пришлось вас побеспокоить.

Ван Баолэ спокойно накрыл ладонью кулак.

— Пришел сюда, чтобы найти хозяина сна. Собираешься через этот сон проникнуть в Изначальную вселенную пустого дао?

Мужчина потряс флягу. Не услышав плеска вина, он отшвырнул её в сторону.

— Надеюсь вы мне поможете.

Ван Баолэ ни капли не удивился такой осведомленности. Для кого-то столь могущественного, как император Черномирье, достаточно одного взгляда, чтобы всё понять.

— Темнеет, — ни с того ни с сего сказал пьянчуга и закрыл глаза.

— Эм?

Ван Баолэ собирался спросить, к чему это он, как вдруг у него сузились зрачки, а выражение лица изменилось. Божественная воля прокатилась по городу. Последние лучики заходящего солнца, пробивающиеся из-за туч, погасли. Мир немного потускнел. Именно в этот момент жители города вновь ожили.

Вот только теперь они были не похожи сами на себя. Делящая зонтик парочка внезапно начала ругаться. При этом их лица исказили злобные гримасы. Играющие на улице дети набросились друг на друга с кулаками. Лоточник внезапно выхватил из-за пазухи нож и вонзил в руку стоящего рядом с прилавком покупателя. Даже певица в павильоне озверела, став лишь отдаленно напоминать человека. Такая метаморфоза затронула всех в городе. Днём здесь было тихо и спокойно, а с наступлением ночи город превращался в пандемониум.

Со всех сторон зазвучали визг, вопли, ругательства и безумные крики.

Днём здесь царила благодать, ночью открывалась отвратительная изнанка города. Ночью здесь царило зло.

На душе Ван Баолэ стало слегка беспокойно. Он не понимал, что могло твориться в голове человека, чтобы придумать город, где смешались добро и зло.

— В этом сне каждого посещают добрые и злые мысли.

Пьяница так и не открыл глаза, поэтому казалось, будто он бормочет всё это во сне. Непонятно откуда в его руке появилась новая фляга с вином.

— Если хочешь попасть в Изначальную вселенную пустого дао через меня, тогда ответь на один вопрос. Как думаешь... я добрый или злой? Если угадаешь, я проснусь и позволю тебе пройти в Изначальную вселенную пустого дао. Ошибешься, тогда надеюсь, что ты сам уйдешь... всё-таки не стоило тебе сюда приходить.

Ван Баолэ долгое время молча разглядывал пьянчугу, а потом взглянул на дворец вдалеке.

— Считаешь себя добрым, значит добрый. Злым, значит, злой. Ты находишься в миге между этими крайностями.

Пьянчуга так и не поднес флягу к губам. Рука застыла на полпути. Какое-то время он молчал, пока медленно не открыл покрасневшие глаза. И снова он посмотрел на Ван Баолэ. В его взгляде угадывались не поддающиеся описанию эмоции.

— Это действительно ты... — пробормотал пьянчуга.

С горькой улыбкой он рубанул рукой перед собой. Казалось, лопнул пузырь. Мир, где находился город, затуманился и начиная с границ стал исчезать. Ван Баолэ нахмурился. Слова Императора показались ему немного странными.

— Почтенный, что вы имеете ввиду?

Пьянчуга не ответил. Он продолжал улыбаться и смеяться, пока мир вокруг расплывался. Его улыбка не погасла, даже когда начала исчезать его переулочек. Его смех таил в себе горечь и что-то более сложное.

— Изначально я был гостем, который не вернулся. Мутное вино помогало терпеть тяготы пути. Мне чертовски повезло встретить тебя. Ты одновременно благословение и проклятье...

— Почтенный?

Ответ пьяницы только усилил странное чувство в сердце Ван Баолэ. Весь город вместе с переулочком исчез, как и сам пьяница. Перед самым исчезновением он внезапно поднял глаза на Ван Баолэ и спросил:

— У меня есть еще один вопрос. Что насчет тебя? Ты хороший, злой или где-то посередине?

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2266987>